

**ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ
«НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»**

Новоселов Сергей Вениаминович, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414000, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20А
E-mail: seveno@rambler.ru

В современных исследованиях по вопросам национальной безопасности понятийный аппарат характеризуется невыверенностью, разночтением многих терминов, отсутствием четкого понимания стоящих проблем и путей их решения. Источник понятия «национальной безопасности» неразрывно связан с категорией «национальных интересов». Но эти категории отражают разные функции политики национальной безопасности, которая делится на две фазы: фазу формулирования и фазу ее реализации. Категория интереса относится к первой фазе, безопасности - ко второй.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, национальный интерес, субъект безопасности, потребности, деятельность, цель, средства обеспечения безопасности, деструктивные факторы

**THE CONCEPT, NATURE AND PARTICULAR CATEGORY
«NATIONAL SECURITY»**

Novoselov Sergey Veniaminovich
Ph..Sc. in History, Senior Lecturer
Astrakhan State University
E-mail: seveno@rambler.ru

In modern research on question of national security conceptual apparatus characterized unchecked, many different interpretations of the terms, the lack of a clear understanding of the issues and possible solutions. Source of "national security" is inextricably linked to the category of "national interest." But these categories reflect the different functions of national security policy, which is divided into two phases: the phase of formulation and implementation. Category of interest relates to the first phase, safety - to the second.

Keywords: security, national security, national interest, the subject of security, needs, activities, purpose, security tools, destructive factors.

В современных исследованиях по вопросам национальной безопасности прослеживается отсутствие фундаментальных научных проработок, понятийный аппарат характеризуются невыверенностью, разночтением многих основополагающих терминов, отсутствием четкого понимания стоящих проблем и путей их решения.[7]

Напомним, что понятие «национальная безопасность» впервые появилось в книге У.Липмана в 1943 г., а затем получило официальное признание в США принятием Акта о национальной безопасности (1947 г.), на основе которого был учрежден Совет национальной безопасности. Постепенно стала формироваться концепция национальной безопасности США, поначалу в довольно размытых терминах. Потребовались десятилетия, чтобы эта концепция приобрела четко структурированный характер.

И хотя в России к формулированию национальной безопасности приступили на полвека позже, сложилась такая ситуация, что политическая практика опередила науку и вовлекла в свой оборот, в том числе и на законодательном уровне, весьма аморфное определение безопасности: **национальная безопасность** - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

Поэтому среди исследователей все большее понимание находит мысль о том, что политику безопасности необходимо формулировать на категориальном уровне, применяя современные теоретические и методологические подходы.

По нашему мнению, в основе данных подходов должна быть деятельность, специфическая человеческая форма активного отношения к миру, определенный тип бытия в мире. Ее содержанием является целесообразное изменение и преобразование мира, целеполагающая (а значит, сознательная) активность человека как саморегулируемое поведение во внешней среде с целью самосохранения в ней посредством целесообразной адаптации к ее условиям.

Источник понятия «национальной безопасности» неразрывно связан с категорией «национальных интересов». Поэтому, при формулировке категории «национальной безопасности» все теоретики включали в нее категорию «национальных интересов», в последующем эти две категории как бы слились в одну. В результате формулировка национальных интересов практически стала синонимом формулы национальной безопасности. [1]

Но эти категории отражают разные функции политики национальной безопасности, которая делится на две фазы: фазу формулирования и фазу ее реализации. Категория интереса относится к первой фазе, безопасности - к второй. В самом общем смысле, «национальный интерес» - это выражение ключевых (объективных) потребностей «субъекта безопасности» в выживании и разностороннем развитии.

Субъект безопасности - это то (тот), что (кто) обеспечивает безопасность (объектом безопасности является то (тот), к чему (кому) направлена деятельность субъекта для обеспечения его безопасности). Субъектом безопасности может быть физическое лицо, группа лиц или социальная организация, которая на протяжении жизненного цикла располагает возможностями, позволяющими ей удовлетворять свои переменные интересы.

Каждый субъект имеет свои объективные потребности, но для того, чтобы они реализовались и побудили субъект к действию, они должны быть осознаны субъектом безопасности. То есть, они должны пройти этап субъективизации и принять форму уже как интереса.

Таким образом, интерес рассматривается «как выражение и осознание объективных потребностей и тем самым как общую мотивацию деятельности субъекта» [6].

Потребности и интересы - понятия не тождественные. Но и те, и другие имеют общим основанием объективный характер. Объективность интереса состоит вовсе не в том, что он будто существует вне субъекта, который является его носителем. Объективность интереса означает, что сама природа субъекта порождает у него определенные потребности и настоятельно требует от него определенных действий для их удовлетворения. Причем эта необходимость порождается не его сознанием, а условиями его общественного бытия. Важно отметить, что интерес объективен по своему содержанию и субъективен по своему выражению.

Интерес - избирательная, целеустремленная направленность субъекта на выполнение той или иной деятельности. К. Маркс указывал: «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей...» [5].

Сила интереса проявляется в настойчивости субъекта по его удовлетворению. Пассивный интерес, не побуждающий к деятельности, не имеет ценности.

Интерес определяет форму и содержание того, чего необходимо достичь для удовлетворения потребности - желаемого результата, однако не задает последовательности его достижения, то есть предполагает определенный процесс деятельности. Таким образом, интерес трансформируется в цель.

Цель - категория во многом субъективная, и судить о ней можно лишь на основании действительных последствий тех действий, которые предпринимаются субъектами. В науке выработан такой подход к пониманию целей, который, не являясь абсолютной гарантией против субъективности, зарекомендовал себя как достаточно

плодотворный. Речь идет о подходе с точки зрения поведения субъекта, то есть с точки зрения анализа последствий его поступков, а не его мыслей и декларируемых намерений. Так, если из нескольких возможных последствий какого-либо действия мы наблюдаем то, которое происходит, и имеем основание считать, что его бы не было без желания действующего субъекта, это означает, что указанное последствие и являлось его целью. Основываясь на указанном подходе, мы определяем цель как предполагаемый (желаемый) результат действия, являющегося его причиной (побудительным мотивом). Согласно К. Маркса, «будущий результат деятельности существует сначала в голове человека идеально, как внутренний образ, как побуждение и цель. Эта цель как задача определяет способ и характер действий человека, и ей он должен подчинять свою деятельность».[4] Но на данном этапе цель представляет лишь идею о необходимости действовать. Такие идеи обычно воплощаются в программах в виде концепций и доктрин.

Общее между интересом и целью заключается в том, что и то, и другое отражает объективные потребности субъекта, различие же заключается в том, что первое осознается, а второе предполагает субъективную деятельность через институциональные механизмы субъекта. Отсюда цель - это интерес в действии. Цель определяет характер деятельности и способ действия субъекта.

Другими словами, цель воплощается в категории «деятельность», которая в свою очередь описывается терминами: «действие», «влияние», «взаимодействие», «объем отношений» и категорией «активность». Вся совокупность явлений, проявляющаяся через категорию «деятельность», называется политикой.

Для того чтобы политика могла быть реализована, необходим соответствующий аппарат реализации политики, главная функция которого - реализовывать политику, в том числе и политику безопасности. В свою очередь, политика безопасности имеет как бы «мозаичную» структуру, «частички» (ячейки) которой, в зависимости от их функциональной направленности и восприятия «угроз», на сегодня трактуется как самостоятельные виды безопасности: политика военной, экономической, технологической, экологической, информационной, культурной и прочей безопасности.[2]

Все «виды безопасности», существующие на сегодня, и те, которые появятся в будущем, на самом деле являются фразеологизмами, обозначающими узкую задачу обеспечения безопасности одного или нескольких атрибутов объекта безопасности. А, как известно, у каждого объекта бесконечное количество атрибутов. Отсюда следует, что и «видов безопасности» может быть бесконечное множество. Но защита атрибута не может представлять самоценную задачу (так же как атрибут является лишь свойством объекта, хотя и существенным), а ценна лишь как один из аспектов обеспечения безопасного существования самого носителя этих свойств.

Из этого образного сравнения следует очень важный вывод: также как в мозаике все ячейки имеют равное значение по отношению к целой картине, так и в политике безопасности - состояние всех сфер деятельности и областей отношений имеет равное значение для достижения конечного результата - обеспечение безопасности объекта. В этой «мозаике» не должно быть разрывов, т.е. все аспекты многофункциональной проблемы обеспечения безопасности должны быть взаимосогласованы и взаимоувязаны. В ней не должно быть «слабых звеньев». Максимальный ущерб будет нанесен через самое слабое звено или на стыке элементов структуры.

Таким образом, политика безопасности есть сознательная деятельность субъекта, направленная на достижение поставленных целей в соответствии с его интересами.

В свою очередь, характер деятельности и способ действия субъекта, предполагает наличие некоторых средств, необходимых для получения удовлетворительного результата.

Средства – это потенциал субъекта, пути, способы, методы и орудия достижения целей, а также условия (внешняя среда), при которых возможно использование этих средств при известных методах.[3]

Потенциал субъекта состоит из материальной и нематериальной составляющих. Доступные для субъекта на данном этапе методы или технологии использования средств определяют ту часть его потенциала, которая реально (эффективно или не очень) задействуется для удовлетворения интересов, - реальную мощь субъекта. Именно в этом контексте принято понимать часто встречающиеся термины «экономический потенциал», «военная мощь», «политический вес», которые, так, или иначе, отражают статус субъекта во внешней среде.

Цели и средства - диалектически взаимосвязанные категории. Никакая, даже самая реальная цель не может быть достигнута без соответствующих средств. В свою очередь, средства должны соответствовать цели.

Категории «цели» и «средства» являются соотносительными. Они соответствуют не различным событиям, поведением и действиям субъектов взаимодействия, а их различному положению по отношению друг к другу. Определенное событие, поведение или действие является средством по отношению не к любой, а к определенной же цели; последняя, в свою очередь, может выступать средством по отношению к другой цели.

Установление соответствия между целями и средствами отражается категорией «стратегия». Характер и диалектику любой стратегии определяют: 1) существенное воздействие на кого-то или что-то; б) средства и способы далекого воздействия; в) перспективно-динамичная ориентация цели.

Сам же потенциал субъекта реализуется только в определенных условиях, которые могут быть благоприятными или деструктивными (неблагоприятными), часто отождествляемые с такими понятиями как вред, риск, вызов, опасность и угроза. Неблагоприятная среда ограничивает «желания» и «съедает» потенциал, который нужен для развития. Действительно, любая ситуация, другой субъект или отношения между ними могут воспрепятствовать удовлетворению того или иного интереса. Это происходит потому, что деятельность множества субъектов во внешней среде тотально противоречива, а для каждой совокупности средств и методов одного субъекта в принципе может быть найдена другая совокупность, использование которой не даст удовлетворить искомый интерес.

В этом состоит суть опасности субъекту - совокупности условий и факторов, препятствующей удовлетворению его интересов. Эта совокупность, как правило, задает деятельность других субъектов, которая может быть как преднамеренной, так и нет.

Вывод же о наличии или отсутствии опасности (безопасности) для «объекта» можно сделать только на основании анализа сведений обо всех составляющих «субъекта» в совокупности его интересов, целей и возможностей; «внешней среде», в состав которой входят другие субъекты, объекты живой и неживой природы, природные явления; самом «объекте», его способностях, наборе возможных реакций и т.д.; каналах коммуникации, по которым передается воздействие, их типах и ситуациях, а также наличии/отсутствии в их составе систем защиты.

Остается только выяснить, какую ситуацию субъект считает опасной (опасностью), а какую безопасной (безопасностью). Что касается анализа, идентификации и обозначения ситуаций, то здесь возможны следующие варианты:

1. Субъект сам оценивает обстановку и сам на основании анализа наличных фактов формирует вывод о том, находится он в опасности или безопасности. Т.е., субъект безопасности тождественен объекту безопасности.

2. Некий субъект оценивает положение объекта безопасности, т.е. субъект безопасности противопоставит объекту безопасности. В этом случае субъект безопасности как бы проецирует свое понимание ситуации, собственную субъективную оценку на объект безопасности.

3. Субъекту навязывается (индуцируется извне) чужая точка зрения, оценка, сформированная другим субъектом (может быть, не соответствующая действительности). При таком варианте субъект и объект безопасности не связаны между собой

онтологически, а гносеологическая связь опосредована другим субъектом (или субъектами).

Очевидно, что оценивающий ситуацию субъект опасным считает все, что может причинить объекту безопасности вред. Другими словами, опасность - это обозначение ситуации, при которой вероятность причинения объекту вреда и его возможные размеры, по мнению оценивающего ситуацию субъекта, больше некоторого субъективно установленного им же предела (порогового значения) или критерия.

Следовательно, опасность/безопасность есть процесс, при котором вероятность реализации угроз и размеры возможно причиненного, в случае их реализации, вреда выше/ниже некоторой субъективно установленной пороговой величины.

Таким образом, интересы субъекта, располагаемые и используемые им средства и методы при конкретных условиях, определяют его возможности по самосохранению и развитию. Если такие возможности достаточны, то субъект находится в безопасности. Следовательно, саму деятельность можно определить как использование имеющихся средств для удовлетворения интересов в условиях внешних ограничений. Деятельность любого субъекта объективно «настроена» на самосохранение, сохранение своей целостности, а также на развитие - максимальное продление своего существования в меняющихся внешних условиях. Самосохранение и развитие - объективные потребности субъекта, связывающие его с внешней средой в ходе борьбы за существование.

Таким образом, обеспечение безопасности субъекта - это вид его деятельности, направленный на сохранение одних его возможностей за счет других (как правило, «самосохранения» за счет «развития»). Устойчивость развития субъекта в данном случае определяется сохранением такой совокупности возможностей, при которой удовлетворяются наиболее значимые для него интересы. Для этого субъект вынужден использовать часть своих возможностей, называемых «мерами безопасности», для «снятия» угроз.

В результате базовыми элементами понятия безопасности субъекта выступают: 1) интересы субъекта; 2) средства и методы, доступные ему; 3) угрозы, действующие против него.

В данном случае необходимо иметь в виду, что деятельность любого субъекта во внешней среде протекает в форме перехода от одной ситуации к другой. Ситуация для субъекта определяется исходя из его конкретных возможностей и конкретных интересов. Коррекция того или иного базового элемента безопасности субъекта ведет к однозначной коррекции и всех других. Так, например, увеличение доступных средств приводит к расширению методов, переосмыслению интересов и переоценке угроз, то есть безопасность является функцией динамического процесса смены внутреннего состояния и внешнего положения субъекта.

В результате безопасность субъекта - это такое его состояние, при котором он располагает возможностями удовлетворять свои интересы (выполнять присущие ему как социальной организации функции) в конкретных условиях.

Представляется, что предложенные автором данной статьи методологические подходы к исследованию феномена безопасности являются продуктивными и служат дальнейшему изучению такого сложного и многогранного феномена, как безопасность.

Список литературы

1. Арин, О.А. Двадцать первый век: мир без России. - М.: «Альянс», 2001. - 275 с.
2. Дзлийев, М.И. и др. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты / М.И.Дзлийев, А.Л.Романович, А.Д.Урсул. - М.: Издательство МГУК, Издательский дом «Друг», 2001. - 157 с.
3. Карташев, В.А. Система систем: Очерки общей теории и методологии. - М.: Прогресс-Академия, 1995. - 34 с.
4. Маркс, К., Энгельс, Ф. // Сочинения. - 1975. - Т. 12. - С. 718.

5. Маркс, К., Энгельс, Ф. // Сочинения. - 1975. - Т. 3. - С. 245.
6. Поздняков, Э.А. Философия политики. - М.: Палея. - 1994. - Ч. 2. - С.56-57.
7. **Спасский, Н.** Концепция национальной безопасности России станет для власти программой действий // Вопросы Безопасности. - 2004. - № 11(155). - С. 35-41.

References

1. Arin, O.A. Dvadsat pervyy vek: mir bez Rossii. - M.: «Alyans», 2001. – 275 s.
2. Dzhiev, M.I. i dr. Problemy bezopasnosti: teoretiko-metodologicheskie aspekty / M.I.Dzhiev. A.L.Romanovich, A.D.Ursul. – M.: Izdatelstvo MGUK, Izdatelskiy dom «Drug», 2001. – 157 s.
3. Kartashev, V.A. Sistema sistem: Ocherki obshey teorii i metodologii. - M.: Progress-Akademiya, 1995. – 34 s.
4. Marks, K., Engels, F. // Sochineniya. - 1975. – Т. 12. - S. 718.
5. Marks, K., Engels, F. // Sochineniya. - 1975. – Т. 3. - S. 245.
6. Pozdnyakov, E.A. Filosofiya politiki. - M.: Paleya. - 1994. - Ch. 2. - S.56-57.
7. Spasskiy, N. Kontsepsiya natsionalnoy bezopasnosti Rossii stanet dlya vlasti pro-grammoy deystviy // Voprosy Bezopasnosti. - 2004. - № 11(155). - S. 35-41.

РОССИЯ: МЕЖДУ ПАТЕРНАЛИЗМОМ И ДЕМОКРАТИЕЙ

Оськина Ольга Ивановна, кандидат политических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, Татищева 20 а
E-mail: oskina_olga@mail.ru

В статье анализируются проблемы современного российского общества, связанные с развитием демократии в условиях сохраняющихся патерналистских поведенческих практик. Дается характеристика патернализма, как базового элемента политической культуры россиян. Особое внимание уделено современному состоянию российского общества. Фиксируется воспроизводство патерналистских ментальных и поведенческих практиках при слабой укорененности демократических ценностей и процедур. *Определяется* необходимость изменений в парадигме взаимодействия государства и общества для дальнейшего осуществления политической модернизации и эффективного развития.

Ключевые слова: демократия, патернализм, политическая модернизация, гражданское общество, власть, национальные традиции

RUSSIA: BETWEEN PATERNALISM AND DEMOCRACY

Oskina Olga I.
Ph.D. (Political Science), Associate Professor
Astrakhan State University
20 Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: oskina_olga@mail.ru

The article analyzes the problems of the modern Russian society related to the development of democracy in the conditions persisting paternalistic behavior practices. A characteristic of paternalism, as a basic element of the political culture of the Russians. Particular attention is paid to the current state of Russian society. Fixed reproduction paternalistic mental and behavioral practices with weak rooted democratic values and procedures. Identifies the need for changes in the paradigm of interaction between state and society for the future implementation of political modernization and efficient development.

Keywords: democracy, paternalism, political modernization, civil society, the government, national traditions